

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Гороскоп птицы Феникс : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-98756-6

Подруга, как всегда, подбросила проблему – попросила на время приютить ее папу и маленькую собачку. Так в доме Евлампии Романовой поселился профессор психологии Барабан Сосисович, как его дружно принялись называть все члены семьи, и чихуа-хуа Антонина. И вот теперь холодильник забит одними сосисками, Лампа выращивает какое-то диковинное растение и круглосуточно слушает детские музыкальные книжки. А ей, между прочим, преступников надо ловить. В их с Максом детективное агентство обратилась Елена Рылская, у которой погибла за короткий срок вся семья, и количество жертв продолжает расти. Только Евлампия поговорит с полезным свидетелем, как тот сразу оказывается на больничной койке или в морге. Что же такое происходит? И при чем здесь дорогущие шоколадные конфеты?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98756-6

© Донцова Д.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

— Есть отличный совет мужчинам: если к вам неожиданно подходит сзади кто-то, приятно пахнувший духами, закрывает вам глаза маленькими, мягкими ладонками и ласково щебечет: «Зая, угадай, кто это?» — то следует быстро ответить: «Сергея, хорош идиотничать».

— Но это же явно женщина, буквально по всем приметам — парфюм, маленькие руки, да еще идиотское обращение «Зая», — удивился Макс.

— Правильно, — кивнул Сергей. — Но какая именно? Знакомых дам у вас наверняка много, вдруг не угадаете? Скажете: «Таня», а за спиной окажется Катя. Ой, нехорошо получится! Поэтому я повторяю: исключительно в целях самосохранения всегда надо озвучивать мужское имя.

— Так она обидится, — возразил мой муж.

— Конечно, — согласился Сергей. — Но! Вы купите ей подарок, и все будет о'кей. А вот если перепутаете... Тогда дамочка не просто обидится, а разъярится, впадет в эфиопский гнев, начнет метать молнии, сожжет вас из огнемета, применит напалм. В первом случае вы быстро искупите свою вину — хватит плюшевой игрушки, букета или коробки конфет, какой-нибудь пустяковины, врученной со словами: «Котя, прости, замотался совсем. Хочу, чтобы мы поехали с тобой отдыхать на море, поэтому пашу трактором, и мне уже везде коллеги чудятся». Вас живо простят. А вот если прозвучит женское имя... О-го-го!!! Тут уж понадобятся кольцо с бриллиан-

том, шуба, месяц на Канарах... И всего этого будет мало. Вам до конца жизни станут напоминать ту оговорку. Оно вам надо? Итак, что касается собаки. Как зоопсихолог с огромным опытом работы могу сказать: Антонина находится в тяжелом стрессе. Говорите, ее хозяйка временно уехала?

Макс стал вводить ветеринара в курс дела, а я молча слушала мужа.

...Моя подруга Нина Еськина постоянно летает за границу, мечется по маршруту Москва — Милан — Париж — Нью-Йорк — Лондон. Дело в том, что она закупщица вещей для продажи в большом московском магазине, вот и носит ее по всем фэшн-неделям — ей же нужно быть в курсе всех новинок моды.

У Еськиной есть папа Роман Борисович и чихуахуа Антонина. Когда моя подруга улетает, за ее отцом и собакой присматривает милейшая Наташа. Сиделка живет в квартире Нины, и все довольны. Но в понедельник случился форс-мажор.

Еськина позвонила мне в панике из аэропорта и закричала в трубку:

— Лампа! Спаси! Я уже прошла паспортный контроль, минут через десять направлюсь в самолет, то есть я сама ничего не могу сделать. А у меня беда: Наташа побежала в булочную, упала и сломала ногу, ее сейчас «Скорая» в клинику везет. Папа и Тося остаются одни. Умоляю, забери их к себе! Привезу тебе из Милана все что хочешь! Сбрасываю на твой номер телефон Алевтины. Она будет к тебе приходить и заботиться о них днем, но ночевать не сможет. Лампуша, ты же знаешь Романа Борисовича, он, когда работает, все на свете забывает. Пойдет на кухню, включит плиту, забудет потом газ потушить... Короче, присмотр за отцом нужен. Кстати, сейчас мой шофер привезет тебе мой подарок — из Испании ветчинку, я

ногу хамона приволокла. Ах да, Антонине надо капать в глаза. Лекарство тоже водитель доставит. Обязательно угощай Тоську сыром, она его обожает — капельки сильно щиплются, пармезан собачке награда за терпение. У тебя вроде еще должен остаться. Или ты его уже весь слопала? Ой, а ведь и папе надо в глаза капать! Господи, у меня голова идет кругом...

— Успокойся, — велела я, — сейчас же отправлюсь за твоими сокровищами. Романа Борисовича поселю в гостевой, а Тося прекрасно подружится с Мусей и Фирой, мои мопсы дружелюбны. Улетай спокойно. Только не забудь притащить мне из Милана килограмм настоящего пармезана — запас пока есть, но мало осталось. И четыре, нет, пять коробок «бискотти» с апельсиновыми цукатами. Только не с шоколадной крошкой, такое печенье я терпеть не могу.

— Я тебя обожаю! — завопила Нина.

И в эту же секунду до меня донесся голос аэропортовского информатора: «Заканчивается посадка на рейс Москва — Милан».

— Всю жизнь тебе благодарна буду! — надрывалась Еськина.

— Беги в самолет, — скомандовала я.

— Уже несусь по трапу, — ответила Нина. — Аля очень хорошая, ты с ней поладишь... Здравсти, вот посадочный. Что? По какой причине? Мне всегда эту сумку в кабину проносить разрешают...

Разговор прервался.

Я быстро оделась и поспешила к Еськиной. А вскоре, едва я доставила в свою квартиру профессора и собачку, в дверь позвонили: приехал водитель Нины. Парень протянул мне здоровенный белый пакет с надписью «Madrid», небольшой полиэтиленовый мешочек и сказал:

— В пакете хамон, ногу надо держать при комнатной температуре. А в мешочке капли для глаз и пармезан. Это для Тоси. Нина Романовна подумала, что у вас сыра мало осталось.

— Ветчинку отнесу в чулан, — решила я, забирая белый пакет, — а лекарство в холодильник, на дверцу поставлю.

Романа Борисовича и Антонину я привезла к нам в субботу днем. Алевтину же попросила прийти в понедельник, то есть сегодня. Как только сиделка появится, я планировала уехать в офис. К Максиму на прием записалась новая клиентка, и муж попросил меня поговорить с женщиной.

Поясню: я у супруга некто вроде кастинг-директора. Если, на мой взгляд, посетитель выглядит неадекватным, именно я говорю ему:

— Простите, у нас сейчас полная занятость, очень хотим, но не имеем возможности заняться вашей проблемой.

Бывает, человек настаивает, проявляет агрессию (случается и такое), но у меня есть железобетонная отмазка:

— Владелец агентства находится в командировке, но, когда вернется в Москву, я тут же отправлюсь к нему и доложу о вашей проблеме. Сама не принимаю решений, я всего лишь добросовестный исполнитель.

Клиент успокаивается, покидает агентство, и в девяти случаях из десяти мы о нем более никогда не слышим. Понимаете теперь, почему Вульф прикрывается мной? Посторонние люди понятия не имеют, что беседуют с женой владельца агентства.

Повторяю, я совершенно спокойно назначила встречу на понедельник, зная, что сиделка приедет в одиннадцать и мне можно будет умчаться по делам. Но совершенно неожиданно возникла проблема.

Очутившись у нас, Антонина стала вялой, ходила по комнатам и коридорам опустив голову. Собачка не бегала, не играла с мопсами, не ела, только очень много пила. Когда чхуня в первый вечер своего пребывания отказалась от ужина, я решила, что она тоскует по Нине. Хотя это странно — Еськиной ведь постоянно нет дома, Тося должна была давно привыкнуть к отсутствию хозяйки. Да и Роман Борисович сейчас находится тут, как обычно рядом, а его псинка считает главным хозяином.

В воскресенье утром, увидев, что Тося отказывается от завтрака, я не выдержала и позвонила нашему ветеринару Паше.

— Алло... — раздался в трубке сонный голос.

— Ты заболел? — насторожилась я.

— Нет. Я в Нью-Йорке, у брата, — пояснил Паша, — а здесь три часа ночи.

— Ох, извини, не знала, что ты отправился к Мише, — стала оправдываться я.

— Кто-то заболел? — встревожился Паша. — Позвони Лёне, он приедет.

Я тут же соединилась с Леонидом, который примчался на мой зов, захватив с собой аппарат УЗИ, передвижную лабораторию и кучу разных лекарств. Проведя тщательную диагностику, он вынес вердикт: Антонина здорова, как корова.

— Но она отказывается от еды, — напомнила я.

— Не полопает пару дней, потом за милую душу миску вылижет, — пожал плечами Леня. — Готов спорить на новый эндоскоп, что хозяйка ее с рук кормила, по квартире за чхуней с ложкой бегала, а та морду воротила, мол: «Не хочу паровую куриную грудку, подайте котлеты из омара». Короче, избаловали собаку донельзя. Успокойся, нет ни малейшего повода для волнений.

Я взяла Тосю на руки.

— Откажись от корма мопсика Фира, чей объем талии давно превысил рост, я совершенно бы не переживала. Но глянь на чихуахуа — крохотная, лапки как макаронины, еще заболает от недостатка пищи.

— Она хитрюга и манипуляторша, — не согласился Леонид, — весьма распространенный среди комнатных любимчиков тип. Если ты начнешь причитать, сюсюкать, предлагать ей разные вкусности, эта особа живо скумекает, что из тебя можно шарфы вязать, и сядет тебе на шею. Прояви твердость, не поддавайся, и в понедельник Антонина табуретку схочмячит. Без соуса. Не смей предлагать ей курятину! Пусть ест свой корм.

Сидевшая на моих руках собачка горестно вздохнула и затряслась. Я ощутила, как под ее тонкой шубкой двигаются хрупкие ребра, с трудом подавила желание немедленно дать Тосе кусок отварной курицы и пробормотала:

— Попробую.

Надевая в прихожей куртку, Леонид решил еще раз проинструктировать меня:

— Запомни: только ее еда! Исключительно! Никаких курочек, отварных языков, котлеток, конфеток и прочего. Во-первых, все это вредно для здоровья, а во-вторых, ты спровоцируешь большие проблемы.

— Хорошо, хорошо, — сказала я.

Вечером, когда я кормила собак, ко мне заглянула соседка, увидела, как чихуахуа сидит в сторонке, узнала, что она второй день ничего не ест, и пришла в ужас.

— Боже! Этот ветеринар Леонид совершенно бездушный тип! У меня, как ты знаешь, две чхуни, и обе такие эмоциональные, нервные, переживательные. Знаю, что надо делать: тебе необходим зоопсихолог Кротов. Это он спас моего Чарлика от суицида, когда пес хотел с балкона прыгнуть. Все, набираю его номер... Сергей, алло! Спасите, у моей подруги погибает чхуша...

И вот сегодня, в понедельник, доктор приехал к нам. Больше часа осматривал Антонину, а затем объяснил:

— Положение непростое, но пока не безнадежное. Я вам скажу, что нужно делать.

Целый час мы с Максом выслушивали указания Кротова. В конце концов у меня закружилась голова. Собачий душевед говорил безостановочно, каждое указание он повторял по три-четыре раза, потом спрашивал:

— Вам ясно?

Услышав от нас с мужем дружное «да», опять начинал твердить то же самое. И вот теперь, не умолкая, Кротов принялся давать советы персонально Максусу, как надо вести себя в разных ситуациях. Ну, например, если к моему мужу неожиданно подойдет сзади кто-то, от кого приятно пахнет духами... Меня зоопсихолог почему-то игнорировал. И ничему, слава богу, не учил. Может, Сергей считал Макса лабрадором или ньюфаундлендом, а меня беспородной псиной, недостойной внимания?

Когда меня уже стало подташнивать от болтовни Кротова, раздался звонок в дверь. Я, страшно довольная тем, что могу выйти из комнаты и не слушать безостановочно вещавшего звериного доктора, ринулась в прихожую и впустила в дом женщину лет сорока пяти.

— Аля, — представилась она, ставя на пол спортивную сумку, — я ухаживаю за Романом Борисовичем. Могу сидеть с ним сколько угодно, хоть до позднего вечера, но ночевать буду уезжать домой.

Помыв руки, Алевтина подошла ко мне и смущенно сказала:

— Можно вас попросить?

— Конечно, — кивнула я.

— Роману Борисовичу надо капать в глаза.

— Верно, — согласилась я, — пузырек на двери холодильника стоит.

Сиделка умоляюще сложила руки.

— Можете сами это делать?

— Да. А почему вы не хотите? — удивилась я.

— Еськину так плохо от них, лекарство ужасно щиплется, — запричитала Алевтина. — Не могу человеку больно делать, прямо сердце останавливается от жалости. Бедный Роман Борисович! Кстати, гадость эта совсем ему не помогает. Профессору просто нужно поменьше работать. А то он утром в шесть встает и весь день читает и пишет, читает и пишет, читает и пишет. Вы слышали, что академик изучает цивилизацию Нунто?

— Нет, — призналась я. — Знаю, что отец Нины преподает в вузе и является автором научных книг, но в подробности никогда не вникала.

Алевтина затараторила:

— Роман Борисович такой умный! Что его ни спроси, всегда ответ знает. Не то что мой папаша, от которого на все вопросы одно только слово «отвали» и услышишь. Роман Борисович сейчас пишет книгу о том, чем люди эпохи Нунто отличаются от нас. Он проводит исследование на студентах, аспирантах. Сравнивает современную российскую молодежь с юными нунтянами, которые жили пять тысяч лет назад. Когда я его сиделку подменяю, профессор мне о своем труде рассказывает.

Я удивилась. По поводу работы профессора со студентами у меня вопросов не возникло. А вот откуда Еськин может знать, какими на самом деле были древние нунтяне? Их-то уже не расспросишь.

Мой телефон, лежащий на полке у зеркала, весело затренькал. Я взяла трубку, заметила, что номер звонившего скрыт, и сказала:

— Слушаю вас.

— Гороскоп птицы Феникс, — произнес хорошо поставленный женский голос, — советы астролога. Вы по-

лучили подписку в подарок от друга. Сегодня вас ждет день хлопот.

Послышался звон колокольчиков, потом воцарилась тишина.

Я положила мобильный в сумку. Ну и кто подключил меня к этой ерунде? Я не верю ни в магию, ни в гадания, ни в колдовство, ни в астрологию.

— Лампа, нам скоро уезжать, — сказал Макс, появляясь в холле. — Жаль, еще могли бы поговорить с Сергеем, но дела, дела. А вы, наверное, сиделка Романа Борисовича?

— Аля, — представилась женщина.

— Сергей, — назвал зоопсихолог, который вслед за Максом появился в прихожей и тут же схватил его за рукав. — Мне нужно еще раз подробно объяснить вам, что надо делать с Антониной. Сяду с вами в машину, и пока вы по пробкам до офиса добираться будете, подробненько растолкую, как общаться с Тосей.

— Мы ездим на разных автомобилях, — заметил муж.

— По данным психологов, женщины лучше запоминают указания врачей. И они аккуратнее, чем мужчины, их выполняют, — менторски произнес Кротов. — Евлампия, я отправлюсь с вами.

Я представила, как пробираюсь по улицам, слушая непрерывный бубнеж Сергея, и предложила:

— Мне предстоит насыщенный день, вернусь в родную норку очень поздно. В квартире останется одна Алевтина, думаю, вам лучше ввести в курс дела именно ее.

Я показала на чихуахуа, которая с самым несчастным видом сидела, прижавшись к стене, и обратилась к сиделке:

— Аля, Антонина несколько дней не ела. Ветеринар сказал, что физически псинка здорова, поэтому мы к ней вызвали психолога.

— Ой, моя миленькая! — заохала сиделка. — Ой, как же так! Ой, киска...

— Собака, — тут же поправил Сергей.

— Конечно, я все для нее сделаю, — продолжала Алевтина. — Ах ты, моя зайнышка! Кисонька сладенькая!

— Она собака, — опять уточнил зоопсихолог.

Я пошла в спальню за своей сумкой. Кротов невероятный зануда, впервые встречаю такого человека.

ГЛАВА 2

— Елена Сергеевна, вы думаете, что кто-то убивает всех членов вашей семьи? — уточнил Макс у худенькой девушки в темном платье.

— Вы не поняли? — разозлилась та. — Я же объяснила, растолковала! И зачем только сюда пришла? Какого черта меня к вам принесло?

Лицо посетительницы побагровело, она начала стучать кулаками по столу, хватать ртом воздух. Макс быстро нажал на кнопку в столе, а я налила в стакан воды и поставила его перед Еленой. Та одним движением отравила стакан на пол и завизжала:

— Ненавижу всех, ненавижу! Тупые, мерзкие, вонючие идиоты!

В переговорную вошел только что вызванный Вульфом медэксперт Федор. Он сразу понял, в чем дело, и, открывая свой чемоданчик, ласково произнес:

— Давайте-ка давление померяем...

— Пойди повесься, кретин! — взвизгнула Елена. Затем застыла с раскрытым ртом, неожиданно упала грудью на столешницу, уронила голову на лежащий перед ней лист бумаги и замерла.

— Что с ней? — испугалась я.

Федор наклонился над клиенткой.

— Она спит.

— Спит? — изумленно повторила я. — В каком смысле?

— В прямом, — улыбнулся эксперт. — Слышишь, тихо так похрапывает.

— Что это было? — удивился Макс. — Мы ничем ее не обидели. После того как Елена рассказала, по какой причине обратилась к нам, я задал первый вопрос, и случился взрыв эмоций.

Медик почесал переносицу.

— Классический истерический припадок. Одна из острых форм проявления психоневроза истероидной личности в ситуациях, не соответствующих ее желаниям, требованиям и представлениям. Своего рода протест и провокация с целью получения личной выгоды и привлечения внимания. Это, как правило, случается у женщин и детей преимущественно в дневное время. С мужчинами происходит крайне редко. Обычно вразнос человек идет, услышав нечто, не соответствующее его ожиданиям. Подчас это бывает сущий пустяк. Кто-то глупо пошутил без желания обидеть, и, что называется, дерьмо попало в вентилятор.

— Последние твои слова очень поэтичны, — вздохнула я.

— Ничего неприятного я Елене не говорил, — стал оправдываться Макс, — у нас была обычная деловая беседа.

— А с чем она пришла? — заинтересовался Федор. — У таких личностей часто бывает неадекватная оценка поведения окружающих. Продавщица в магазине советует покупательнице: «Не берите это платье, оно вас полнит», а клиентка бросается на нее с воплем: «Позовите управляющего! Как вы посмели меня жирной коровой обозвать?»

Макс посмотрел в ноутбук, стал перечислять данные.

— Елена Сергеевна Рыльская, замужем не была, детей нет, поэтесса...